

ИВАНЪ МАТВѢВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ-АПОСТОЛЪ, 1768—1851, сынъ генераль-майора Матвѣя Артамоновича Муравьева отъ брака съ внучкой гетмана Еленой Петровной Апостолъ, родился 1 октября 1768 г.; получилъ прекрасное образованіе въ нѣмецкомъ пансіонѣ, дополненное имъ самообразованіемъ. Съ дѣтства записанный въ Измайловскій полкъ, онъ былъ назначенъ въ 1792 г. Екатериной II, обратившей вниманіе на его разностороннее образованіе и отличное знаніе иностранныхъ языковъ, кавалеромъ къ ея внукамъ. Съ воцареніемъ Павла I Муравьевъ перешелъ на дипломатическое поприще, въ качествѣ министра-резидента въ Эйтенъ при герцогѣ Ольденбургскомъ, затѣмъ въ 1799 г. — чрезвычайнаго посланника въ Данию. Въ 1800 г., съ чиномъ тайнаго совѣтника, переведенъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ же году онъ принялъ фамилію Муравьева-Апостола: двоюродный его братъ М. Д. Апостолъ, послѣдній въ родѣ, исходатайствовалъ разрѣшеніе передать ему родовое свое имѣніе и фамилію „Апостолъ“. Въ 1802 г. Муравьевъ былъ назначенъ посланникомъ въ Мадридъ, гдѣ ему было вѣнчено въ обязанность слѣдить за дѣйствіями Наполеона, котораго онъ былъ ярымъ ненавистникомъ. Въ 1805 г. онъ вызвалъ неудовольствіе Государя, вышедъ вслѣдствіе этого въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи Хомуцецъ, Миргородскаго уѣзда, отдавшись всецѣло научнымъ и литературнымъ занятіямъ. Опала его объяснялась интригами участниковъ заговора 1801 г., мстившихъ ему за отказъ дѣйствовать заодно съ ними. Самъ Муравьевъ считалъ себя жертвой „гнусной клеветы“. Въ 1824 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ и членомъ Главнаго Правленія училищъ, но прослужилъ недолго, успѣвъ, однако, выступить защитникомъ просвѣщенія противъ обскурантизма. Въ 1826 г. его постигло тяжкое горе: трое его сыновей замѣшаны были въ дѣлѣ декабристовъ — одинъ былъ казненъ, другой сосланъ, третій лишилъ себя жизни самъ. Муравьевъ, подъ вліяніемъ этихъ событій, оставилъ службу и Россію и уѣхалъ въ Италію, гдѣ печально прожилъ послѣднія 25 лѣтъ своей жизни, лишь изрѣдка навѣщая въ Россію: жена его была тяжело больна, матеріальное положеніе было плохо. Шницлеръ въ своей „Histoire intime“, говоря о немъ, восклицаетъ: „Il vit encoire, hélas!“ Передъ смертью Муравьевъ вернулся на родину и скончался въ Петербургѣ 12 Марта 1851 года. Могила его на Охтенскомъ кладбищѣ затерялась.

Муравьевъ-Апостолъ былъ однимъ изъ выдающихся людей своего времени, отличался умомъ и крупными способностями. Познанія его въ области классическихъ литературъ были для того времени удивительны; такимъ же выдающимся знатокомъ онъ былъ и въ исторіи всеобщей литературы. Способности его къ изученію языковъ были необыкновенныя; пріѣхавъ въ Мадридъ, онъ быстро изучилъ испанскій языкъ для облегченія сношеній съ мѣстнымъ правительствомъ. Еще въ 1793 г. онъ обратилъ на себя вниманіе переводомъ комедіи Шеридана „Школа злословія“. Поселившись въ Хомуцецѣ, И. М. занялся переводами изъ Горация, Цицерона и Аристофана (наиболѣе извѣстенъ его переводъ „Облаковъ“ Аристофана). Въ 1813—15 гг. въ „Сынѣ Отечества“ печатались его „Письма изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ“. Въ нихъ онъ старался доказать, что все зло въ русскомъ обществѣ происходитъ отъ отсутствія у него общественнаго и національнаго самосознанія, вслѣдствіе рабской привязанности къ вѣковымъ предрасудкамъ и требованіямъ минутной моды, при этомъ онъ бичуетъ русскую галломанію и высказываетъ свою ненависть къ Наполеону (хотя самъ постоянно изъяснялся на французскомъ языкѣ и сыновей воспитывалъ въ Парижѣ). Въ 1820 г. онъ совершилъ путешествіе по Крыму, къ которому основательно подготовился, изучивъ древнихъ и новыхъ авторовъ, писавшихъ объ этой странѣ. Результатомъ этого путешествія было сочиненіе „Путешествіе по Тавридѣ“ (1823 г.), до сихъ поръ не потерявшее своей научной цѣнности. Муравьевъ былъ членомъ Россійской Академіи, Бесѣды, Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, Арзамаса, и былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Оленинымъ, Карамзинымъ, Гнѣдичемъ и въ особенности Батюшковымъ. Классикъ-язычникъ въ душѣ и эпикуреецъ въ жизни, Муравьевъ любилъ жизнь со всѣми ея благами. Батюшковъ прозвалъ его „Алкивиадомъ“. Натура артистическая, онъ былъ отличнымъ музыкантомъ и пѣвцомъ.

Муравьевъ былъ женатъ дважды: съ 1790 г. на А. С. Черноевичѣ и съ 1812 г. на Прасковіи Васильевнѣ Грушецкой (р. 1780 г., † 1852 г.). Отъ 1-го брака имѣлъ 3 сыновей и 4 дочерей: а отъ 2-го брака сына Василя (р. 1817) и 2 дочерей: княжну Евдокію Хованскую († 1850) и Елизавету, бывшую замужемъ за барономъ Стальтингъ и за Видбургомъ.

На портретѣ И. М. Муравьевъ-Апостолъ изображенъ съ старшей дочерью Елизаветой; внизу портретъ его отца.

(Съ портрета Монье 1799 г.; собственность М. М. Бибикова, въ С.-Петербургѣ.)

IVAN MATVÉEWITCH MOURAVIEFF-APOSTOL, 1768—1851, fils du général major Mathieu Artamonowitch Mouravieff et de la petite-fille Hélène Pétrouna de l'hetman Apostol, naquit le 1er octobre 1768, et reçut dans un pensionnat allemand une excellente éducation, qu'il compléta seul. Enrôlé tout enfant au régiment Izmaïlowsky, il attira par son instruction variée et sa connaissance parfaite des langues l'attention de Catherine II, qui le fit, en 1792, chevalier de ses petits-fils. A l'avènement de Paul Ier, il passa dans la diplomatie comme ministre résident près le duc d'Oldenbourg à Euten, et en 1799, comme envoyé extraordinaire en Danemark. En 1800, il fut appelé avec rang de conseiller privé au Collège des affaires étrangères. Il prit la même année le nom de Mouravieff-Apostol: son cousin M. Apostol, dernier du nom, se fit accorder l'autorisation de lui transmettre son patrimoine et son nom. En 1802, Mouravieff, nommé ambassadeur à Madrid, fut chargé d'y suivre les actions de Napoléon, dont il avait une haine farouche. Mis à la retraite en 1805 pour avoir provoqué le mécontentement de l'Empereur, il se fixa dans sa propriété de Khomoutetz, en Petite-Russie, et s'y consacra entièrement à la science et à la littérature. Sa disgrâce était due aux menées des conjurés de 1801, auxquels il avait refusé de se joindre. Lui-même se considérait comme victime d'une „infâme calomnie“. Nommé en 1824 sénateur et membre de la Direction Générale des écoles, il n'y resta pas longtemps, mais sut pourtant se montrer défenseur de l'instruction contre l'obscurantisme. En 1826, une cruelle épreuve le frappa: ses trois fils furent impliqués dans l'affaire des décabristes; l'un fut exécuté, un autre déporté, le troisième se suicida. A la suite de ces terribles événements, il quitta le service et se retira en Italie, où il passa tristement les vingt-cinq dernières années de sa vie, avec une femme gravement malade et une situation matérielle précaire, ne venant en Russie qu'à de rares intervalles. Schnitzler, dans son *Histoire intime*, s'écrit en parlant de lui: „Il vit encore, hélas!“ Il finit par rentrer en Russie et mourut à Pétersbourg le 12 mars 1851. Il fut inhumé au cimetière d'Okhta, où sa tombe a disparu.

Mouravieff-Apostol fut un des hommes remarquables de son temps. Doué d'une forte intelligence et de grandes capacités, il possédait pour l'époque des connaissances étonnantes en littérature classique, ainsi qu'en histoire littéraire générale. Il avait une facilité extraordinaire pour les langues: arrivé à Madrid, il apprit rapidement l'espagnol pour faciliter les rapports avec le gouvernement. Dès 1793, sa traduction de *L'école de la médisance* de Shéridan avait attiré l'attention. A Khomoutetz, il fit des traductions d'Horace, de Cicéron et d'Aristophane, dont la plus connue est celle des *Nuées*. En 1815—1815, le *Syn Otetchestva* publia ses *Lettres de Moscou à Nijny-Novgorod*, où il s'efforce de prouver que tout le mal de la société russe provient de l'absence de sentiment social et national par suite d'un attachement servile à des préjugés séculaires et aux exigences passagères de la mode: il flétrit en même temps la gallomanie russe et exhale sa haine de Napoléon, ce qui ne l'empêchait pas de parler lui-même constamment français et de faire élever ses fils à Paris. Il fit en 1820 un voyage en Crimée, qu'il avait préparé à fond par l'étude des écrits anciens et modernes publiés sur le pays, et dont il rapporta son *Voyage en Tauride* (1823), non encore dépourvu aujourd'hui de valeur scientifique. Mouravieff était membre de l'Académie Russe, de la Société libre des amateurs de littérature, de sciences et de beaux-arts, et d'autres sociétés; il fut en bons rapports avec Olénine, Karamzine, Gnéditch et surtout Batiouchkoff. Classique dans l'âme et épicurien en pratique, il aimait la vie dans tout ce qu'elle a de bon. Batiouchkoff l'avait surnommé Alcibiade. Nature artistique, il était excellent musicien et chanteur.

Mouravieff fut marié deux fois: en 1790, à Anna Tchernoevitch et, en 1812, à Prascovie Grouchetzky (1780—1852). Il eut du premier mariage trois fils et quatre filles, et du second un fils, Basile (né 1817), et deux filles, la princesse Eudoxie Khovansky († 1850) et Elisabeth, qui fut mariée au baron Stalting et à Widburg.

Mouravieff-Apostol est représenté ici avec sa fille aînée Elisabeth. En bas, le portrait de son père.

(D'après l'original de Monnier (1799), appartenant à M. Bibikoff, St-Petersbourg.)

АННА СЕМЕНОВНА МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛЪ, 177. — 1810, дочь генерала австрийской, потомъ русской службы, по происхожденію серба, Семена Черноевича, отъ брака съ Елизаветой Аристарховной Кашкиной, съ 19 Апрѣля 1790 г. жена Ивана Матвѣевича Муравьева-Апостола, мать 3 декабристовъ. Принимала нѣкоторое участіе въ литературѣ: въ 1791 г. вышелъ въ свѣтъ ея переводъ съ французскаго: „Примѣръ матерямъ или приключенія маркизы де-Безиръ“. Нравственный ея обликъ нѣсколько обрисовываютъ слѣдующіе дошедшіе до насъ рассказы современниковъ о ней. Когда въ 1805 г. мужъ ея вслѣдствіе не-пріятностей по службѣ уѣхалъ изъ Мадрида, гдѣ онъ занималъ постъ посланника, она рѣшила поселиться въ Парижѣ, гдѣ, въ одномъ изъ пансіоновъ, воспитывались ея сыновья, но, въ виду враждебныхъ отношеній между Россіей и Франціей, надо было испросить у Наполеона разрѣшеніе на ея пріѣздъ. Французскій императоръ отвѣтилъ: „Покуда во Франціи будетъ уважаться добродѣтель, до тѣхъ поръ Мме Муравьевой не будетъ никакихъ притѣсненій“. Въ 1809 г. Анна Семеновна возвратилась съ сыновьями въ Россію. На русской границѣ они выразили свою радость по поводу возвращенія на родину. Мать, похваливъ ихъ за такое чувство, сказала имъ: „Я должна сообщить вамъ ужасную вѣсть: вы найдете то, чего и не знаете, въ Россіи вы найдете рабовъ“. Боясь растлѣвающего вліянія крѣпостного права, она воспитывала сыновей въ невѣдѣніи о его существованіи.

Скончалась она 28 Марта 1810 г. въ Москвѣ и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ на памятникѣ ея надпись: „S. t. t. I. Tenerrima coniunx. Optima matrum“. Отъ брака съ И. М. Муравьевымъ-Апостоломъ она имѣла 3 сыновей: Матвѣя (1793—1886), Сергѣя (1796—1826) и Ипполита (1806—1826) и 4 дочерей: Елизавету (р. 1791 г., † 1814 г.; за графомъ Ожаровскимъ), Екатерину (р. 1794 г., † 1849 г.; за Бибиковымъ), Анну (р. 1797 г.; за Хрущевымъ) и Елену († 1855 г.; за Капнистомъ).

А. С. Муравьева изображена на портретѣ со старшимъ сыномъ Матвѣемъ и дочерью Екатериной.

(Съ портрета Монье 1799 г.; собственность М. М. Бибикова, С.-Петербургъ.)

ANNA SÉMENOWNA MOURAVIEFF-APOSTOL, 177. — 1810, fille d'un serbe, Simon Tchernoewitch, général au service de l'Autriche, puis de la Russie, et d'Elisabeth Kachkine, épousa le 19 avril 1790 Ivan Matvéwitch Mouraviéff-Apostol et fut mère de trois décabristes. Elle fit un peu de littérature et publia en 1791 une traduction du français, *Exemple aux mères ou les aventures du marquis de Bézire*. Les anecdotes suivantes donneront d'elle une certaine idée. En 1805, son mari, ambassadeur à Madrid, dut, à la suite d'ennuis dans le service, quitter son poste, et elle décida de se fixer à Paris, où ses fils étaient en pension, mais, en raison de l'état d'hostilité de la Russie et de la France, il fallut l'autorisation de Napoléon, qui répondit: „Tant que la vertu sera honorée en France, Mme Mouraviéff n'y aura aucun désagrément“. En 1809, elle rentra en Russie avec ses fils. A la frontière, comme ils exprimaient leur joie de revoir la patrie, elle les félicita de ce sentiment et leur dit: „J'ai une chose affreuse à vous apprendre; vous allez trouver en Russie quelque chose d'inconnu pour vous, des esclaves“. Elle redoutait l'action corruptrice du servage et n'en avait jamais parlé à ses enfants.

Mme Mouraviéff mourut le 28 mars 1810 à Moscou et fut inhumée au monastère Novodévitchi. Son tombeau porte l'épithaphe: „S. t. t. l. Tenerrima conjunx. Optima matrum“. De son mariage avec Mouraviéff-Apostol, elle eut trois fils, Mathieu (1793—1886), Serge (1796—1826) et Hippolyte (1806—1826), et quatre filles, Elisabeth (1791—1814), mariée au comte Ojarowsky, Catherine (1794—1849) à Bibikoff, Anna (née 1797) à Khrouchtcheff et Hélène († 1855) à Kapnist.

Elle est représentée ici avec son fils aîné Mathieu et sa fille Catherine.

(D'après l'original de Monnier, 1799, appartenant à M. Bibikoff, St-Petersbourg.)

MICHEL NIKITITCH MOURAVIEFF, 1757—1807, fils du sénateur Nikita Artamonowitch Mouraviéff (1721—1799) et de Sophie Pétrouna Ijorine (1732—1768), naquit à Vologda le 25 octobre 1757. Il fit ses études à l'université de Moscou, où il apprit parfaitement le latin, l'allemand et le français, et approfondit les sciences philosophiques et historiques. Entré à 17 ans au régiment Izmailowsky, il continua à travailler seul et étudia le grec, l'anglais et l'italien. Il était en relations suivies avec nombre de littérateurs éminents: Lvoff, Khemnitzer, Maïkoff et Karamzine. En 1785, il fut nommé précepteur des Grands-Ducs Alexandre et Constantin, auxquels il enseigna la morale philosophique, la littérature russe et l'histoire russe. Sénateur en 1800, secrétaire d'état au bureau des requêtes en 1801, il fut nommé, le 21 novembre 1805, adjoint au ministre de l'instruction publique et curateur de l'université de Moscou. Il fit beaucoup de bien à l'université, lui procurant de grandes ressources matérielles, y fondant des sociétés scientifiques, entre autres la Société de l'Histoire et des Antiquités russes, faisant venir des maîtres de l'étranger et s'occupant de préparer au professorat de jeunes russes de talent. Il fut nommé en 1804 membre de l'Académie Russe.

Mouraviéff mourut le 29 juillet 1807 et fut inhumé au cimetière St-Lazare, au monastère d'Alexandre Newsky; son monument porte l'épithaphe suivante: „Ce tombeau lui a été élevé en souvenir et en reconnaissance par sa femme Catherine et ses jeunes fils, Nikita et Alexandre, avec des larmes amères et la fervente prière au Tout-Puissant de donner la paix à son âme passée dans les célestes régions“. De l'autre côté, une longue inscription latine, où il est dit entre autres choses: „Fuit non solum vir doctus, sed etiam vir bonus, patriae amans, pauperum pater, artium, litterarum protector, fidei justitiaeque tenax, modestiae comitatisque exemplum; omnes hae virtutes in suo pectore communem sedem habebant. Ave, pia anima! Hanc lapidem tempus edax diruet, sed et nomen tuum et nominis tui memoria in aeternum manebunt. Memoriae perenni!

„Esprit doux, honnête, éclairé,

„Il n'était pas de notre monde.

„Il s'est envolé aux régions sacrées.

„Ici repose la cendre de mon ami“.

De son mariage avec la baronne Catherine Féodorowna Kolokoltzoff (1771—21 avril 1848), il eut deux fils, Nikita et Alexandre, décabristes. Mouraviéff fut un écrivain fécond et varié. On a de lui une série de traités sur différentes branches de la science: Brève Esquisse de l'Histoire Russe, Notes détachées de géographie russe, Propriétés et origine des langues, Assemblage des idées, Dissertation sur la différence des styles. Comme membre de l'Académie, il prit une part active à la rédaction du Dictionnaire, et écrivit en outre une quantité d'odes, d'épîtres et de poésies didactiques. Il était estimé des contemporains: Wiegel le considère comme „le meilleur prosateur du temps après Karamzine“, et Batiouchkoff trouve que ses vers „seront sans contredit appréciés à l'égal de ses meilleures compositions en prose“. Les jugements sur l'homme ne sont pas moins flatteurs. Karamzine lui reconnaît „une belle âme, tendre et remplie d'amour pour le bien commun“; Wiegel le déclare „un modèle de toutes les vertus“, et Batiouchkoff voit en lui „un des ces astres de la philosophie qui naissaient jadis sous l'heureux ciel de l'Attique pour consoler et édifier l'humanité par une parole éloquente et un exemple encore plus éloquent“.

(D'après l'original de Monnier, Académie Impériale des Beaux-Arts.)

МИХАИЛЬ НИКИТИЧЪ МУРАВЬЕВЪ, 1757—1807, сынъ сенатора Никиты Артамоновича (1721—1799) отъ брака съ Софьей Петровной Ижориной (1752—1768), родился въ Вологдѣ 25 Октября 1757 года. Образование онъ получилъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ приобрѣлъ отличное знаніе латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ и обширныя свѣдѣнія въ философскихъ и историческихъ наукахъ. 17-и лѣтъ Муравьевъ поступилъ въ Измайловскій полкъ; но и здѣсь продолжалъ заниматься самообразованиемъ и изучалъ греческій, англійскій и итальянскій языки. Онъ былъ близокъ со многими выдающимися представителями современной литературы: Н. А. Львовымъ, И. И. Хемницеромъ, В. И. Майковымъ и Карамзинымъ. Въ 1785 г. онъ былъ назначенъ наставникомъ Великихъ Князей Александра и Константина и преподавалъ имъ нравственную философію, русскую словесность и русскую исторію. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, въ 1801 г. — статсъ-секретаремъ у принятія прошеній. 21 Ноября 1803 г. Муравьевъ былъ назначенъ товарищемъ министра Народнаго Просвѣщенія и попечителемъ Московскаго университета. Онъ принесъ много пользы университету: выхлопоталъ ему большія матеріальныя средства, учредилъ при немъ ученыя общества, въ томъ числѣ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, вызывалъ изъ-за границы преподавателей и заботился о приготовленіи къ профессурѣ даровитыхъ русскихъ молодыхъ людей. Въ 1804 г. былъ избранъ въ члены Россійской Академіи.

М. Н. Муравьевъ скончался 29 Юля 1807 г. и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александроневской лавры; на памятникѣ слѣдующая эпитафія: „Надгробіе сіе поставила въ достоудную его память и благодарность къ нему супруга его Екатерина съ малолѣтними сыновьями Никитою и Александромъ, съ пролітіемъ горькихъ слезъ и усердныхъ молитвъ ко Всевышнему, да успокоитъ душу преставльшагося въ селеніяхъ своихъ небесныхъ“. На другой сторонѣ длинная латинская надпись, гдѣ между прочимъ сказано: „Fuit non solum vir doctus, sed etiam vir bonus, patriae amans, pauperum pater, artium litterarum protector, fidei justitiaeque tenax, modestiae comitatusque exemplum; omnes hae virtutes in suo pectore communem sedem habebant. Ave, pia anima! Hanc lapidem tempus edax diruet, sed et nomen tuum et nominis tui memoria in aeternum manebunt. Memoriae perenni!“

„Духъ кроткій, честный, просвѣщенный,
Не міра гражданинъ сего
Влетѣлъ въ селенія священные.
Здѣсь друга прахъ почіетъ моего“.

Отъ брака съ баронессой Екатериной Федоровной Колокольцовой (р. 1771 г., † 21 Апрѣля 1848 г.) онъ имѣлъ двухъ сыновей, Никиту и Александра, декабристовъ. Муравьевъ былъ плодовитый и разносторонній писатель. Отъ него остался рядъ трактатовъ по различнымъ отраслямъ знанія, каковы: „Краткое начертаніе Россійской Исторіи“, „Разсѣяныя черты землеописанія Россійскаго“, „О свойствѣхъ и происхожденіи языковъ“, „Совокупленіе идей“, „Разсужденіе о различіи слововъ“. Въ качествѣ члена Россійской Академіи онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи Академическаго Словаря, кромѣ того, онъ написалъ много одъ, эпистолъ и дидактическихъ стихотвореній. Современники хвалили произведенія Муравьева: считали (Вигель) его „послѣ Карамзина въ прозѣ лучшимъ у насъ писателемъ своего времени“, находили (Батюшковъ), что и стихи его, „безъ сомнѣнія, будутъ стоять на ряду съ лучшими его произведеніями въ прозѣ“. Не менѣе хвалебныя отзывы сохранились о Муравьевѣ, какъ о человѣкѣ. Карамзинъ признавалъ въ немъ „прекрасную, нѣжную душу, исполненную любви къ общему благу“, Вигель считалъ его „образцомъ всѣхъ добродѣтелей“, а К. Н. Батюшкову онъ представлялся „однимъ изъ сихъ свѣтильниковъ философіи, которые нѣкогда рождались подъ счастливымъ небомъ Аттики для утѣшенія и назиданія человѣчества краснорѣчивымъ словомъ и краснорѣчивѣйшимъ примѣромъ“.

(Съ портрета Монье изъ собраній Императорской Академіи Художествъ.)

МАТВѢЙ ИВАНОВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ-АПОСТОЛЪ, 1793—1886, сынъ сенатора Ивана Матвѣевича Муравьева-Апостола отъ перваго его брака съ Анной Семеновной Черноевичъ (+ 1810), родился въ С.-Петербургѣ 25 Апрѣля 1793 г.; дѣтство провелъ въ Гамбургѣ и Мадридѣ, гдѣ отецъ его былъ посланникомъ, учился первоначально въ Парижѣ и въ 1809 г. возвратился съ матерью въ Россію. Поступивъ въ 1812 г. въ Семеновскій полкъ, принималъ участіе въ кампаніяхъ 1812—14 годовъ, при чемъ за Бородино получилъ Георгіевскій крестъ, а подъ Кульмомъ былъ тяжело раненъ въ бедро на вылетъ. Въ 1817 г. Муравьевъ сдѣлался, вмѣстѣ съ братомъ, основателемъ „Союза благоденствія“, а также членомъ масонской ложи „Трехъ добродѣтелей“. Послѣ Семеновской исторіи, Муравьевъ вышелъ въ отставку подполковникомъ. Членъ „Южнаго общества“, привлеченный къ процессу декабристовъ, Верховнымъ уголовнымъ судомъ былъ признанъ виновнымъ „въ умыслѣ на цареубійство, къ совершенію котораго самъ готовился; въ участіи возстановленія дѣятельности Сѣвернаго общества, съ знаніемъ умысловъ Южнаго общества во всемъ ихъ пространствѣ, въ дѣйствіи въ мятежѣ, въ которомъ взять съ оружіемъ въ рукахъ“. Отнесенъ къ I разряду и приговоренъ къ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы, но помилованъ и сначала, „по уваженію совершеннаго и чистосердечнаго его раскаянія“, опредѣленъ въ каторжную работу на 20 лѣтъ, а когда изъ переписки его открылось, что онъ „удерживалъ брата Сергѣя и тайное общество отъ кровопролитія и покушенія противъ Высочайшихъ особъ“, Муравьевъ былъ сосланъ въ Сибирь, въ г. Вилюйскъ, прямо на поселеніе. Прибывъ въ Вилюйскъ, онъ купилъ себѣ якутскую юрту, гдѣ и жилъ въ совершенномъ уединеніи, занимаясь чтеніемъ. Въ 1829 г., по просьбѣ сестры, С. И. Бибиковой, былъ переведенъ въ Бухтарминскую крѣпость, Омской области, такъ какъ „не могъ перенести суровости климата и совершенно разстроилъ здоровье“. Уѣзжая изъ Вилюйска, онъ „подарилъ одну юрту казаку, за нимъ ухаживавшему, а другую, служившую вмѣсто кухни, предоставилъ для помѣщенія несчастныхъ прокаженныхъ, которыхъ въ той странѣ весьма много“. Поселившись въ Бухтарминскѣ, Муравьевъ обзавелся тутъ домомъ и хозяйствомъ и нѣсколькими знакомыми изъ числа чиновниковъ, что не разъ влекло за собой доносы и различныя притѣсненія, а затѣмъ послабленія въ виду безукоризненнаго поведенія Муравьева. 5 Февраля 1832 г. онъ женился на дочери умершаго священника Маріи Константиновнѣ Константиновой (или Носовой). Проживъ 7 лѣтъ здѣсь, Муравьевъ былъ переведенъ на поселеніе въ Ялуторовскъ въ концѣ 1836 года. Здѣсь онъ встрѣтился съ своимъ другомъ И. Д. Якушкинымъ, поселеннымъ тутъ, и съ нѣкоторыми другими декабристами. Имѣя домъ, занимаясь хозяйствомъ на 15 десятинахъ, Муравьевъ свободное время посвящалъ воспитанію и обученію двухъ бѣдныхъ дѣвочекъ, воспитанницъ, и лѣченію мѣстныхъ жителей. По манифесту 26 Августа 1856 г. Муравьевъ возвратился въ Россію и поселился въ Москвѣ, при чемъ онъ не прерывалъ связей съ Сибирью и съ удовольствіемъ вспоминалъ о своей тихой 20-лѣтней жизни въ Ялуторовскѣ.

Человѣкъ необыкновенно мягкій и общительный, Муравьевъ любилъ общество, музыку. Сохранивъ до конца жизни поразительную душевную и тѣлесную свѣжесть, онъ много читалъ, интересовался новой русской исторіей, слѣдилъ за газетами и журналами. Имѣя хорошія средства, помогалъ много нуждающимся. Въ 1883 г. Муравьевъ былъ порадованъ возвращеніемъ ему Георгіевскаго креста по случаю 200-лѣтняго юбилея Семеновскаго полка; на одномъ изъ послѣднихъ портретовъ (Р. Стар. 1886 г.) онъ изображенъ со всѣми своими знаками отличія.

М. И. Муравьевъ-Апостолъ, „ветеранъ 1812 года“, какъ сказано въ надгробной надписи, умеръ въ Москвѣ 21 Февраля 1886 г., въ пятницу, въ 5 ч. утра; погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Жена его, Марія Константиновна, умерла 3 Января 1883 г., 72 лѣтъ, и похоронена на Московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ. Дѣтей у нихъ не было, а воспитанница П. О. Созоновичъ скончалась недавно.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежавшаго [въ 1902 г.] П. О. Созоновичъ, въ Москвѣ.)

MATHIEU IVANOWITCH MOURAVIEFF-APOSTOL, 1793—1886, fils du sénateur Ivan Matvéewitch Mouravieff-Apostol et de sa première femme, Anna Sémenowna Tchernoewitch († 1810), naquit à St-Petersbourg le 25 avril 1793. Il passa son enfance à Hambourg et à Madrid, où son père était ambassadeur, fit ses premières études à Paris, et, en 1809, revint en Russie avec sa mère. Enrôlé en 1812 au régiment Sémenowsky, il fit les campagnes de 1812—1814; il gagna à Borodino la croix de St-Georges et, à Kulm, eut le côté traversé d'une balle. En 1817, il devint avec son frère fondateur de l'Alliance de prospérité et membre de la loge maçonnique des Trois vertus. Après l'histoire des Sémenowsky, il prit sa retraite comme lieutenant colonel. Membre de la Société du Midi et impliqué dans le procès des Décabristes, il fut reconnu par la Haute Cour de justice coupable „de préméditation de régicide, qu'il se préparait à commettre lui-même, de tentative de rétablissement de la Société du Nord, avec connaissance des projets de la Société du Midi dans toute leur étendue, et de complicité d'émeute, où il a été pris les armes à la main“. Rangé dans la 1re catégorie et condamné à avoir la tête tranchée, il fut gracié, et sa peine d'abord commuée, „en raison de son complet et sincère repentir“, en 20 ans de travaux forcés; puis, lorsque sa correspondance eut révélé qu'il „détournait son frère Serge et une société secrète de répandre le sang et d'attenter à la vie de membres de la Famille Impériale“, il fut déporté en Sibérie, à Viluisk, comme simple colon. Là, il acheta une hutte de yakoute, où il passa son temps dans un isolement complet, à lire. Sur la demande de sa sœur, S. Bibikoff, il fut transféré en 1829 à Boukhtarminsk, région d'Omsk, car „il ne pouvait endurer la rigueur du climat et avait la santé complètement délabrée“. En quittant Viluisk, „il laissa sa hutte au cosaque qui le soignait, et une autre, qui lui servait de cuisine, aux infortunés lépreux qui abondent dans le pays“. A Boukhtarminsk, il se monta une maison et un intérieur, et se fit quelques relations parmi les fonctionnaires, ce qui donna souvent lieu à des dénonciations et à diverses vexations, mais on usa ensuite de tolérance, en raison de sa conduite irréprochable. Il épousa, le 5 février 1832, la fille d'un prêtre, Marie Constantinoff (Nossoff). Au bout de 7 ans de séjour, il fut transféré à la fin de 1836 à Yaloutogorsk, où il rencontra son ami Yakouchkine, déporté avec d'autres décabristes. Il y avait une maison, 15 hectares de terre et consacrait son temps libre à s'occuper de deux fillettes pauvres qu'il avait recueillies et à soigner les indigènes. Le manifeste du 26 août 1856 le fit rentrer en Russie: il se fixa à Moscou, mais en conservant des relations avec la Sibérie, ainsi qu'un souvenir agréable des vingt années passées à Yaloutogorsk.

D'une douceur et d'une affabilité extraordinaires, Mouravieff aimait la société, la musique. Il conserva jusqu'à la fin de ses jours une fraîcheur surprenante d'esprit et de corps, lisant beaucoup, s'intéressant à l'histoire russe moderne, suivant les journaux et les revues. Possesseur d'une certaine fortune, il fit beaucoup de bien aux pauvres. Il eut en 1883 le plaisir de se voir rendre sa croix de St-Georges à l'occasion du 200e anniversaire du régiment Sémenowsky; sur un de ses derniers portraits (Rousskaïa Starina, 1886), il est représenté avec toutes ses décorations.

Mouravieff-Apostol, „vétéran de 1812“, comme dit son épitaphe, mourut à Moscou le 21 février 1886, un vendredi, à 5 heures du matin, et fut inhumé au monastère Novodévitchi. Sa femme était morte le 3 janvier 1883, à 72 ans; elle fut inhumée au cimetière Vagankowsky, à Moscou. Ils n'avaient pas d'enfants, et leur fille adoptive, P. Sozonowitch, est morte dernièrement.

(D'après une aquarelle ayant appartenu en 1902 à Mlle P. Sozonowitch, Moscou.)

СЕРГІЙ ІВАНОВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ-АПОСТОЛЪ, 1796—1826, младшій братъ Матвѣя Ивановича, родился въ Петербургѣ, дѣтство провелъ въ Гамбургѣ и въ Парижѣ, гдѣ учился въ пансіонѣ Нѣх'а, и былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ; у него были даже поэтическія наклонности, и онъ писалъ французскіе и латинскіе стихи. Въ 1809 г. онъ поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, откуда выпущенъ прапорщикомъ. Участвуя въ кампаніяхъ 1812—14 гг., Муравьевъ заслужилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. и золотую шпагу. Съ 1815 г. служилъ въ Семеновскомъ полку, откуда, послѣ извѣстной „Семеновской исторіи“, переведенъ былъ въ армію, на югъ. Будучи подполковникомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, какъ членъ Южнаго тайнаго общества, онъ поднялъ открытое вооруженное возстаніе, въ которое обманомъ вовлекъ часть нижнихъ чиновъ своего полка.

Признанный виновнымъ въ томъ, что „имѣлъ умыселъ на цареубійство, изыскивалъ средства, избиралъ и назначалъ къ тому другихъ; соглашаясь на изгнаніе Императорской фамиліи, требовалъ въ особенности убійства Цесаревича и возбуждалъ къ тому другихъ; имѣлъ умыселъ и на лишеніе свободы Государя Императора; участвовалъ въ управленіи Южнымъ тайнымъ обществомъ во всемъ пространствѣ возмутительныхъ его замысловъ; составлялъ прокламаціи и возбуждалъ другихъ къ достиженію цѣли сего общества, къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія областей отъ Имперіи; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностью пролитія крови; возбуждалъ солдатъ, освобождалъ колодниковъ, подкупалъ даже священника къ чтенію передъ рядами бунтующихъ лже-катихизиса, имъ составленнаго, и взять съ оружіемъ въ рукахъ“.

Поставленный внѣ разрядовъ, С. И. Муравьевъ-Апостолъ былъ приговоренъ Верховнымъ судомъ къ смерти, которую встрѣтилъ съ твердостью и спокойствіемъ. Казнь совершилась въ 5 ч. утра 13 Іюля 1826 года. По свидѣтельству И. Д. Якушкина, передъ смертью, „Сергій Муравьевъ, увидя М. Бестужева, просилъ у него прощенія, что погубилъ его; когда ихъ привели къ висѣлицѣ, С. Муравьевъ просилъ позволенія помолиться; онъ сталъ на колѣни и громко произнесъ: „Боже, спаси Россію и Царя!“

(Съ портрета, принадлежавшаго П. О. Созоновичъ, въ Москвѣ.)

SERGE IVANOWITCH MOURAVIEFF-APOSTOL, 1796—1826, dernier frère de Mathieu Mouraviéff-Apostol, naquit à Pétersbourg et passa son enfance à Hambourg et à Paris, où il était un des meilleurs élèves de la pension Hix; il avait même du goût pour la poésie et fit des vers français et latins. Il entra en 1809 à l'école des ponts et chaussées, d'où il sortit porte-enseigne. Les campagnes de 1812—1814 lui valurent St-Vladimir de 4e classe et une épée d'or. Il passa en 1815 au régiment Sémenowsky, mais, après la fameuse histoire des Sémenowsky, il permuta à l'armée dans le midi. Lieutenant colonel d'infanterie de Tchernigoff, il fomenta, comme membre de la Société secrète du Midi, une révolte armée ouverte, dans laquelle il entraîna par ruse une partie des hommes de son régiment.

Il fut reconnu coupable „de préméditation de régicide, d'en avoir recherché les moyens, de s'être, à ce même effet, choisi et désigné des complices, d'avoir consenti à l'exil de la Famille Impériale et réclamé en particulier le meurtre du Césarewitch, et d'y avoir poussé les autres, d'avoir collaboré à la direction de la Société secrète du Midi dans toute l'étendue de ses révoltants desseins, d'avoir rédigé des proclamations et poussé les autres à coopérer à l'objet de cette société, l'émeute, d'avoir pris part à un projet de démembrement de l'Empire, d'avoir, par des mesures effectives, travaillé au recrutement de cette société, d'avoir personnellement pris part à l'insurrection sans reculer au besoin devant l'effusion du sang, d'avoir excité les soldats, libéré les forçats, acheté même un prêtre pour faire lire devant les rangs des mutins un faux catéchisme rédigé par lui, d'avoir été pris les armes à la main“.

Mis hors catégorie, Mouraviéff-Apostol fut condamné à mort par la Haute Cour. Il marcha au supplice avec une âme ferme et tranquille, le 15 juillet 1826, à 5 heures du matin. Au témoignage de Yakouchkine, avant de mourir, „Serge Mouraviéff, apercevant Bestoujeff, lui demanda pardon d'avoir causé sa perte; au pied de la potence, il désira prier, se mit à genoux et s'écria: „Dieu, sauve la Russie et le Tzar!“

(D'après un original appartenant à Mlle P. Sozonowitch, Moscou.)

IS 1981/IV/4/6

BIBLIOTHÈQUE
CANTONALE ET
UNIVERSITAIRE
BCU LAUSANNE

Numérisé par la BCU Lausanne

Apos
de la
l'écol
St-V
histo
fome
par

même
parti
Socié
pouss
ment
nelles
libéré
rédig

plice
avant
pied

AVIEFF-APOSTOL, 1796—1826, dernier frère de Mathieu Mouravieff-
sa son enl
goût pou
il sorti
d'or. Il
à l'armé
été secrète
son régim
réméditati
omplices,
h, et d'y
l'étendue
et de cet
mesures ef
sans recule
prêtre po
rmes à la
F-Apostol
le 13 ju
aperceva
se mit à

était un des meilleurs élèves
et latins. Il entra en 1809 à
1812—1814 lui valurent
sky, mais, après la fameuse
infanterie de Tchernigoff, il
e, dans laquelle il entraîna

les moyens, de s'être, à ce
lle Impériale et réclamé en
laboré à la direction de la
rédigé des proclamations et
à un projet de démembre-
cette société, d'avoir person-
g, d'avoir excité les soldats,
mutins un faux catéchisme

e Cour. Il marcha au sup-
émoignage de Yakouchkine,
d'avoir causé sa perte; au
ussie et le Tzar!"

original appartenant à Mlle P. Sozonowitch, Moscou.)